М.Е. Захарова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ И ПРИЧИНАХ НАПИСАНИЯ СТИХОТВОРЕНИЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА «БОРОДИНО»

Стихотворение М.Ю. Лермонтова «Бородино», опубликованное в 1837 г. в журнале «Современник», является одним из самых известных поэтических произведений, посвященных 1812 году. Однако по вопросу о том, что вдохновило поэта на создание стихотворения и из каких источников он черпал сведения о знаменитом сражении, единого мнения не существует до сих пор. Исследователи выдвигают несколько версий. Самые известные из них следующие: первая - рассказы о войне родственников (двоюродных дедов, отца, более дальней родни)[1]; вторая - общение с тарханскими крестьянами, среди которых были и отставные солдаты, служившие в русской армии в 1812 г.[2]; третья - встречи с ветеранами Отечественной войны во время прохождения военной службы (в первую очередь на Кавказе)[3]; и четвертая, совсем уж экзотическая, объявляет стихотворение плодом литературной полемики М.Ю. Лермонтова с Ф.В. Булгариным[4].

Говоря об источниках «Бородина», следует учесть, что гениальное стихотворение не было создано М.Ю. Лермонтовым сразу в том виде, который стал хрестоматийным. До нас дошла ранняя редакция - стихотворение «Поле Бородина», датируемое 1830-1831 гг.[5], т. е. временем учебы М.Ю. Лермонтова в Москве. Следовательно, более корректно говорить, во-первых, об источниках, вызвавших к жизни первоначальный вариант стихотворения, и, во-вторых, о том, что подтолкнуло поэта к переработке текста.

Первым, исходным источником, очевидно, были детские и отроческие впечатления, прежде всего, тарханского периода жизни поэта. Сюда можно отнести рассказы родственников - участников войны, гувернера - бывшего офицера наполеоновской гвардии и тарханских отставных солдат и бывших ополченцев. Включить в этот круг отца поэта, Ю.П. Лермонтова, как это делают некоторые исследователи[6], не представляется возможным. Дело в том, что летом 1812 г. Ю.П. Лермонтов (в то время уже вышедший в отставку с военной службы) действительно вступил в ополчение, но вскоре заболел и оказался в витебском госпитале[7], где находился на излечении вплоть до 1813 г.[8], т. е. почти не участвовал в боевых действиях, и уж точно не мог быть очевидцем Бородинской битвы.

Однако в знаменитом сражении принимали участие родственники поэта по материнской линии, с одним из которых, родным братом бабушки поэта Е.А. Арсеньевой, отставным офицером артиллерии Афанасием Алексеевичем Столыпиным, М.Ю. Лермонтов был особенно близок. Видимо, поэтому ИЛ. Андроников, изучая стихотворение «Бородино», утверждал, что «рассказы Афанасия Столыпина о действиях гвардейской артиллерии при Бородине - вот один из источников, откуда Лермонтов почерпнул сведения о ходе исторического сражения»[9], ибо сведения эти отличаются документальной точностью. Правда, ИЛ. Андроников анализировал содержание окончательной редакции «Бородина», но то же самое справедливо и для стихотворения 1830 г.

По нашему мнению, рассказы двоюродного деда - это не просто один из источников, а первооснова обоих «бородинских» стихотворений. Афанасий Алексеевич Столыпин был участником Бородинского сражения и служил в то время поручиком в лейб-гвардии Артиллерийской бригаде[10]. Когда во время боя был ранен командир одной из батарей этой бригады, то командование ею перешло к А.А. Столыпину[11]. Он сыграл важную роль в отражении решающей атаки французской кавалерии на Семеновские (Батратионовы) флеши. По свидетельству прапорщика лейб-гвардии артиллерийской бригады А.С. Норова, «батарейный командир Столыпин, видев движение кирасиров, взял на передки, рысью выехал немного вперед и, переменив фронт, ожидал приближения неприятеля без

выстрела. Орудия были заряжены картечью; цель Столыпина состояла в том, чтобы подпустить неприятеля на близкое расстояние, сильным огнем расстроить противника и тем самым подготовить верный успех нашим кирасирам». Залп батареи А.А. Столыпина подавил огонь французской конной батареи и нанес большой урон неприятельской кавалерии, которая затем была отброшена атакой русских кирасиров[12]. За отличие в Бородинской битве А.А. Столыпин был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазами[13], а также золотой шпагой с надписью «За храбрость»[14]. В наградной реляции сказано, что он «действовал отлично своими орудиями по неприятельской кавалерии и батареям, коих пальбу заставил прерывать»[15]. Получить такую награду офицер в чине поручика мог лишь за особо выдающиеся заслуги, т. е. А.А. Столыпин, несомненно, был не просто участником, а героем Бородина. Конечно, его рассказы произвели на юного М.Ю. Лермонтова огромное впечатление и могли подвигнуть на написание «Поля Бородина». Такую же роль могло сыграть и общение с другими участниками Отечественной войны, с которыми будущий поэт встречался в детстве. Так, в 1820 и 1825 гг., во время поездок на Кавказ, он вместе с бабушкой бывал в доме своей двоюродной тетки А.А. Петровой (урожденной Хастатовой)[16]. Ее муж, П.И. Петров, в 1812 г. служил в действующей армии[17] и вполне мог рассказывать любознательному племяннику о событиях наполеоновской кампании.

Еще одним участником Отечественной войны 1812 года был Ж. Капе, гувернер М.Ю. Лермонтова, пленный офицер наполеоновской гвардии (а значит, очевидец и участник Бородинской битвы). П.А. Висковатов, первый биограф М.Ю. Лермонтова, писал: «Лермонтов очень любил Капе... любил он его больше всех других своих воспитателей». По мнению исследователя, «военные рассказы Капе немало способствовали развитию в мальчике любви к боевой жизни и военным подвигам», хотя влияние пленного наполеоновского гвардейца на творческое становление его воспитанника, как считал П.А. Висковатов, ограничивалось лишь воспитанием у будущего поэта уважения к «гению Наполеона»[18]. Капе рассказывал своему питомцу о тех битвах, в которых участвовал, в том числе и о Бородинском сражении[19]. С первым биографом поэта согласен и В.А. Мануйлов. Исследователь называет Ж. Капе сержантом наполеоновской гвардии, который «вместе с французской армией пришел в Москву, был ранен и остался в России»[20], т. е. его тоже следует включить в число лиц, от которых юный М.Ю. Лермонтов мог слышать о Бородинской битве.

Несомненно, рассказы офицеров - ветеранов войны 1812 года послужили важным источником для создания «Поля Бородина». Но все же повествование в стихотворении ведется от лица простого солдата. И это, по нашему мнению, может считаться косвенным указанием на еще один источник - рассказы отставных тарханских солдат, служивших в 1812 г. в действующей армии. Их воспоминания о войне с Наполеоном очень занимали будущего поэта и, видимо, подвигли его сделать рассказчиком именно солдата. Этот факт стал основанием для бытовавшей в советском лермонтоведении гипотезы о том, что рассказы отставных тарханских военных были единственным источником для обоих «бородинских» стихотворений М.Ю. Лермонтова. Так, П.А. Фролов в своей книге «Лермонтовские Тарханы» писал: «Под впечатлением всего услышанного Лермонтов в 1830 или 1831 году создает стихотворение "Поле Бородина". Повествование в нем ведется от первого лица - непосредственного участника знаменитого сражения. Причем делится своими воспоминаниями не офицер и не какой-то "начальствующий чин", а рядовой солдат-артиллерист. С ним Лермонтов мог близко познакомиться только в Тарханах, ибо в Москве, судя по дошедшим до нашего времени источникам, подобных знакомств и встреч не было»[21]. Но этой гипотезе противоречит то, что в «Поле Бородина» совершенно отсутствует тот неповторимый народный дух, которым характеризуется позднейшее «Бородино», поэтому безапелляционно утверждать, что это сильно романтизированное стихотворение было создано исключительно под впечатлением рассказов человека «из народа», на наш взгляд, затруднительно.

Не следует забывать и еще об одном возможном источнике. Как пишет ИЛ. Андроников, «Лермонтов рассказал о Бородинском бое устами артиллериста потому, что был справедливо уверен в той роли, которую сыграла русская артиллерия в исходе Бородинского сражения»[22]. Однако вряд ли эта уверенность могла сложиться лишь под влиянием слышанных в детстве воспоминаний современников войны, или потому, что один из двоюродных дедов поэта служил в артиллерии. Можно предположить, что к пониманию решающей роли артиллерии при Бородине М.Ю. Лермонтова вполне могло подвести знакомство с трудами другого его родственника - участника русско-французских войн 1805-1807 гг., героя Аустерлица и видного военного теоретика ДА. Столыпина. Андроников цитирует военного историка XIX в. В.Ф. Ратча, который считал, что статья ДА. Столыпина «В чем состоит употребление и польза конной артиллерии» оказала большое влияние на действия русской конной артиллерии в Бородинском сражении[23]. М.Ю. Лермонтов не встречался со своим родственником лично (тот умер в 1826 г.), однако в московский период своей жизни подолгу гостил в подмосковном имении Столыпиных Середникове, где и мог читать статью своего двоюродного деда. Возможно, именно эта работа ДА. Столыпина и навела поэта на мысль сделать рассказчиком, а значит, главным героем стихотворения, именно артиллериста.

Что же касается собственно стихотворения «Бородино», то вопрос о том, почему поэт несколько лет спустя вновь вернулся к теме Отечественной войны 1812 года, пока остается открытым. Согласно одной из версий, наиболее популярной в советском лермонтоведении, М.Ю. Лермонтова подтолкнуло на это общение с тарханскими отставными солдатами зимой 1835-1836 гг., когда поэт, получив отпуск из полка, два месяца провел в имении бабушки[24]. В качестве наиболее вероятного прототипа артиллериста-рассказчика многие исследователи (в том числе СА. Андреев-Кривич[25] и П.А. Фролов[26]) называют Д.Ф. Шубенина, дальнего родственника кормилицы М.Ю. Лермонтова Л.А. Шубениной. П.А. Фролов пишет о нем следующее: «Через семь лет после смерти Ивана Васильевича (мужа Л.А. Шубениной. - АО.) семья Кормилицыных пополнилась еще одним человеком. Вернулся домой его двоюродный брат отставной солдат Дмитрий Федорович Шубенин. Взятый по рекрутскому набору в 1810 году, он отдал солдатчине двадцать пять лет, и "по чистой" был отпущен на волю...

В том же году, как Д.Ф. Шубенин поселился у Кормилицыных, прибыл на побывку к бабушке Е.А. Арсеньевой М.Ю. Лермонтов. Он прожил в Тарханах с 31 декабря 1835 года до второй половины февраля 1836 года. За это время поэт неоднократно навещал семью своей молочной матери, не раз, видимо, вел разговоры с участником знаменитой Бородинской битвы Д.Ф. Шубениным. Все услышанное заставило Михаила Юрьевича переосмыслить давно минувшие события, по-новому взглянуть на роль рядового солдата - истинного защитника Отечества - в разгроме наполеоновских полчищ»[27]. Таким образом, по мнению П.А. Фролова, именно общение с Д.Ф. Шубениным побудило поэта вновь обратиться к бородинской теме и переработать «Поле Бородина», «доведя первый вариант до величайшего художественного совершенства»[28]. Подобная версия создания гениального стихотворения имеет право на существование, но вряд ли Д.Ф. Шубенин был единственным солдатом Отечественной войны 1812 года, с которым поэт встречался и беседовал в 1831-1837 гг.

Другая гипотеза высказана П.А. Висковатовым в труде «Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество». Биограф поэта предположил, что «Бородино» было создано во время первой кавказской ссылки М.Ю. Лермонтова: «Военная боевая жизнь, вдохновив поэта, кажется, побудила его вновь переделать стихотворение "Бородино", которое и было послано в Петербург и напечатано в 1837 г., в VI томе "Современника". Весьма может статься, что поэт в кавказских, "суворовским" духом проникнутых войсках и подслушал разговор старого солдата, очевидца Бородинской битвы, с рекрутом и, по обычаю своему, все, что писал, брать из жизни, облек свое стихотворение в форму диалога между стариком-солдатом и рекрутом»[29]. Но эту версию опровергают показания

друга М.Ю. Лермонтова С.А. Раевского, данные им в ходе следствия по делу о распространении стихотворения «Смерть Поэта». По его словам выходит, что «Бородино» было написано не позднее 18 февраля 1837 г., т. е. до ареста и ссылки М.Ю. Лермонтова на Кавказ[30]. Против П. А. Висковатова и тот факт, что Лермонтов выехал из Москвы на Кавказ 10 апреля 1837 г., а VI том «Современника» был разрешен цензорами для выхода в свет 2 мая этого же года. Согласно летописи жизни и творчества поэта, в первых числах мая он только еще приехал в Ставрополь и сразу же отправился на лечение[31], т. е. стихотворение было передано им в редакцию журнала еще *до* отъезда из Петербурга. Косвенно это подтверждают и слова В.Г. Белинского, который в статье «Стихотворения Е. Баратынского» назвал М.Ю. Лермонтова «поэтом нового поколения, которого талант застал и оценил Пушкин еще *при жизни* (курсив наш. – А.О.**)** своей»[32].

Речь здесь может идти только о стихотворении «Бородино», которое было первым произведением поэта, опубликованным под его именем в журнале, издателем которого был А.С. Пушкин. Как известно из прошения А.Х. Бенкендорфу, издатель планировал выпускать «4 тома статей» в год[33]. В 1836 г. увидели свет первые четыре тома, а V-VTII тома были изданы уже после смерти А.С. Пушкина, но раз он «при жизни» оценил талант М.Ю. Лермонтова, можно предположить, что «Бородино» уже было в редакционном «портфеле» не позднее 27 января 1837 г., а более вероятно - еще в 1836 г.

Таким образом, версия П.А. Висковатова явно ошибочна. Но в то же время первый биограф поэта, безусловно, прав, говоря о том, что «разговор старого солдата, очевидца бородинской битвы, с рекрутом» мог быть услышан М.Ю. Лермонтовым в жизни, а не придуман «для красного словца». Но где же поэт мог слышать такой разговор? Ответ на этот вопрос можно найти, обратившись к фактам военной службы М.Ю. Лермонтова.

Военная карьера поэта началась в ноябре 1832 г., когда Лермонтов был зачислен в Школу гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров. В программу этого учебного заведения наряду с общеобразовательными и военными дисциплинами входили выезды на лагерные учения и на маневры. Естественно, что в этих мероприятиях участвовали не только воспитанники Школы юнкеров, и даже не только кавалеристы, но и подразделения других родов войск (в том числе и артиллерии). Вплоть до 1837 г. в русской армии было много ветеранов Отечественной войны (служба по рекрутскому набору в то время длилась 25 лет, а «нижние чины», произведенные в офицеры, могли служить и дольше). Интерес к героическим событиям недавнего прошлого в российском обществе был все еще достаточно велик, и рассказам солдат, разгромивших армию «двунадесяти языков», молодежь, в том числе и Мишель Лермонтов, внимала с огромным любопытством. Возможно, беседу одного из ветеранов Бородинской битвы с молодым солдатом поэт и услышал как-то раз на маневрах (кстати, нельзя исключать возможность, что прообразом собеседника старого солдата мог быть и сам М.Ю. Лермонтов).

Вновь обратиться к своему юношескому стихотворению М.Ю. Лермонтова мог побудить возродившийся общественный интерес к событиям «давно минувших дней». В 1837 г. исполнялось 25 лет победы русского оружия в Отечественной войне. По мере приближения этой даты внимание к ней в обществе возрастало, что нашло отражение и в литературном творчестве: А.С. Пушкин в 1835 г. написал свое знаменитое стихотворение «Полководец», посвященное М.Б. Барклаю де Толли; будучи издателем литературного журнала «Современник», он опубликовал в IV томе (конец 1836 г.) отрывки из дневника партизана Д.В. Давыдова. В этом же томе он поместил «Объяснение» по поводу своего стихотворения «Полководец», в котором воздал должное и заслугам Барклая, и гению М.И. Кутузова. В 1836 г. вышла в свет книга Н.А. Дуровой «Кавалерист-девица. Происшествие в России», позднее получившая название «Записки кавалерист-девицы». На фоне этого патриотического всплеска появление стихотворения «Бородино» кажется вполне закономерным - Лермонтов просто не мог не присоединиться к своим собратьям по перу, воспевавшим доблесть русской армии в войне с Наполеоном. Он переделал свое юношеское стихотворение и отказался от романтизации решающего сражения

Отечественной войны. Для того чтобы реалистически изобразить Бородинскую битву, он использовал не книжный, а народный язык, поэтому в стихотворении звучит живая речь старого солдата, рассказывающего о подвиге русских «богатырей». Сделать главным героем литературного произведения человека «из народа», а не полководца, было по тем временам новым и достаточно смелым литературными приемом, и именно этим «Бородино» принципиально отличается от вышеназванных произведений. Вряд ли выбор в качестве рассказчика рядового солдата был случаен. Рассказы участников войны, среди которых были русские офицеры, француз-военнопленный, тарханские крестьяне, убедили М.Ю. Лермонтова в том, что подлинным победителем наполеоновских армий был весь народ, подвигу которого поэт и воздал должное в своем замечательном произведении. Возможно, были какие-то другие, неизвестные нам источники. Но в любом случае несомненно, что «Бородино» написано со слов непосредственных участников сражения, которых в русской провинции в 1830-х годах было еще немало.

Таким образом, нельзя говорить о каком-то одном или главном источнике обоих «бородинских» стихотворений. Таковых было несколько: во-первых, воспоминания родственников - офицеров русской армии, во-вторых, общение с гувернером - офицером наполеоновских войск, в-третьих, рассказы отставных солдат и ветеранов, и, в-четвертых, труды Д.А. Столыпина. Оценить степень важности каждого из них невозможно, потому что все они повлияли на процесс создания поэтического шедевра, воспевшего подвиг русского народа в войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Андроников И.Л.* Лермонтов: Исследования и находки. М.: Худож. лит., 1964. С. 82, 86.

[2] *Фролов П.А.* Лермонтовские Тарханы. Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пенз. отд-ние), 1987. С. 33, 94.

[3] *Висковатов П.А.* Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество / Вступ. ст. Г.М. Фридлендера. Коммент. А.А. Карпова. М.: Современник, 1987. С. 237.

[4] *Турбин В.Н.* О литературно-полемическом аспекте стихотворения Лермонтова «Бородино» // М. Ю. Лермонтов: Исследования и материалы / Отв. ред. Алексеев М.П. М.: Наука, 1979. С. 392-403.

[5] Лермонтовская энциклопедия / Гл. ред. В.А. Мануйлов. М.: Сов. энциклопедия, 1981. С. 424.

[6] См., напр.: *Андроников И.Л.* Указ. соч. С. 86.

[7] *Семченко А.Д., Фролов П.А.* Мгновения и вечность: К истокам творчества М.Ю. Лермонтова. Саратов: Приволж. кн. изд-во (Пензен. отд-ние), 1982. С. 48.

[8] Лермонтовская энциклопедия. С. 242.

[9] *Андроников И.Л.* Указ. соч. С. 82.

[10] *Белоусов С.В.* «Недаром помнит вся Россия...»: Пензенцы - участники Отечественной войны 1812 года и заграничных походов русской армии. Пенза: ПГПУ 2004. С. 257.

[11] *Норов А.С.* Воспоминания // России двинулись сыны: Записки об Отечеств, войне 1812 года ее участников и очевидцев / Сост. С.С. Волк, СБ. Михайлова; худож. В. Комаров. М.: Современник, 1988. С. 357.

[12] *Норов А.С.* Указ. соч. С. 359-360.

[13] *Белоусов С.В.* Указ. соч. С. 257.

[14] Лермонтовская энциклопедия. С. 552.

[15] Цит. по: *Белоусов С.В.* Указ. соч. С. 81.

[16] Лермонтовская энциклопедия. С. 414.

[17] *Афанасьев В.В., Боголепов П.К.* Тропа к Лермонтову: документ.-худож. книга-справочник жизни и творчества М. Ю. Лермонтова. М.: Дет. лит., 1982. С. 145.

[18] *Висковатов П. А.* Указ. соч. С. 50.

[19] Там же. С. 54.

[20] *Мануйлов В.А.* М.Ю. Лермонтов: Биография: пособие для учащихся. М.; Л.: Просвещение, 1964. С. 17.

[21] *Фролов Н.А.* Указ. соч. С. 32.

[22] *Андроников И.Л.* Указ. соч. С. 82.

[23] Там же. С. 85.

[24] Лермонтовская энциклопедия. С. 646.

[25] *Андреев-Кривич С.А.* Тарханская пора. М.: Гос. изд-во дет. лит. Мин-ва просвещения РСФСР, 1963.

[26] *Фролов Н.А.* Указ. соч.
[27] Там же. С. 94-95.
[28] Там же. С. 95.
[29] *Висковатов Н.А.* Указ. соч. С. 237.
[30] *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч.: В 4 т. М.: Худож. лит., 1983. С. 326.
[31] Лермонтовская энциклопедия. С. 647.
[32] *В.Г. Белинский.* Стихотворения Е. Баратынского // Поли. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 4. С. 464.
[33] Цит. по: Современник: лит. журн. А.С. Пушкина, 1836-1837: Избр. страницы / Сост., вступ. ст. и примеч. С.А. Кибальника. М.: Сов. Россия, 1988. С. 6